

Помимо добавления нового четверного прыжка, Сюй Линцзюнь нашел Гэ Тяньсина и попросил поставить его на снаряд «удочка» для отработки нового элемента — четверного флипа.

База прыжков у Сюй Линцзюня была очень крепкой, его техника выполнения была эталонной. Лутц и флип — два прыжка, которые многие спортсмены часто путают или выполняют с ошибками, — он делал практически идеально. Качество флипа было немного ниже, но въезд на внутреннее ребро был чистым, высота и дальность прыжка были хорошими, что полностью позволяло ему выполнять четверной флип. Однако Гэ Тяньсин был крайне удивлен его просьбой.

— На самом деле, твоя сложность уже вполне достаточна, — сказал Гэ Тяньсин. — В одной программе три типа прыжков, всего пять четверных. В мире ты единственный, кто так делает. Ну, кроме того самого Попова из России, но его четверные прыжки настолько низкого качества, что он то недокручивает, то падает. Не думаю, что он станет серьезной угрозой.

Гэ Тяньсин беспокоился, что ученика могли задеть слова Попова и, из-за чувства конкуренции, он начал слепо гнаться за сложностью. Он продолжил приводить аргументы:

— Смотри, в прошлом сезоне ты делал два типа четверных прыжков, и баланс был хорош. Если ты будешь спешить с повышением сложности и потеряешь связки и артистизм, игра не стоит свеч.

Сюй Линцзюнь сразу понял скрытый смысл слов тренера и, успокаивающе похлопав его по спине, изложил свои мысли:

— Старина Гэ, меня Попов не задел. Просто у меня давно есть идея — я хочу выполнить программу с пятью разными четверными прыжками.

Гэ Тяньсин слегка нахмурился, в его взгляде промелькнула тень сомнения.

После стольких лет совместной работы Сюй Линцзюнь с одного взгляда понимал, о чем думает его тренер. Гэ Тяньсин был хорош во всем, умел смотреть на вещи глубоко и масштабно, но иногда ему не хватало воображения. Возможно, именно поэтому он стал отличным тренером, а не хореографом, как Чжу Жуй.

— В Золотую эру мужского одиночного катания каждый спортсмен, который хотел стать первым, должен был бросать вызов сложным четверным прыжкам. Сейчас же нам достаточно двух типов четверных, чтобы доминировать. Но разве мы хуже спортсменов тех времен? Наука и медицина развиваются, нет причин, чтобы сложность мужского катания снижалась, — медленно произнес Сюй Линцзюнь. — Если есть такая возможность, почему бы не попробовать?

Видя, что выражение лица Гэ Тяньсина смягчилось, Сюй Линцзюнь с хитрой улыбкой добавил:

— К тому же, разве ты не будешь меня контролировать? С тобой рядом, чего мне бояться потерять связки или артистизм?

Гэ Тяньсин не знал, смеяться ему или плакать, и шлепнул Сюй Линцзюня по голове своим блокнотом:

— Маленький хулиган, ты всегда всех подловил! Давай быстрее иди на физиотерапию! Если у тебя сведет ногу, как ты будешь прыгать флип?

Сюй Линцзюнь быстро собрал свои вещи и убежал.

С увеличением количества четверных прыжков в программе Сюй Линцзюнь явно ощущал постоянный рост нагрузки. Каждый новый четверной прыжок становился новым вызовом для его физической подготовки. При этом он не хотел, чтобы его программа теряла целостность из-за постоянных подготовительных шагов перед прыжками. Поэтому он старался как можно больше тренироваться как на льду, так и вне его, чтобы его гибкость и выносливость соответствовали техническому уровню.

Если физическая подготовка и гибкость суставов не поспевают за ростом технической сложности, это приводит только к износу суставов и связок. В прошлой жизни Сюй Линцзюнь уже натерпелся от травм колена, поэтому в этой жизни он особенно бережно относился к своим суставам. Во всем клубе он был самым частым посетителем физиотерапевтического кабинета.

В этот момент он находился там, где добрая тетушка-терапевт проводила ему сеанс иглоукалывания. На его другом колене были наклеены несколько толстых пластырей, внутри которых, казалось, бушевала химическая реакция, выделяя столько жара, что кожа вот-вот должна была лопнуть.

Тетушка-терапевт не разрешала ему снимать пластыри, утверждая, что это метод лечения зимних болезней летом, и чем горячее, тем лучше, особенно для тех, кто целыми днями тренируется в холодной и влажной среде.

Как раз в этот момент Дун Чжичэн пришел в «Юйху» найти его. Увидев, что Сюй Линцзюнь лежит без дела и просто читает книгу, он достал блокнот и начал планировать его ближайшие публичные выступления. В следующие два месяца Сюй Линцзюню предстояло снять рекламный ролик для Edea, принять участие в пекинском этапе шоу «Лёд и снег летом», а также вместе с Юэ Баочжу появиться в телешоу. Гостей там было много, так что ему нужно было выйти на сцену всего на несколько минут и сыграть роль «декорации».

Реклама для Edea была несложной, ее можно было снять прямо в «Юйху». Съёмочная группа Edea должна была заснять, как он катается и прыгает на льду, а затем смонтировать видео, добавив его голос за кадром. Топовые фигуристы обычно носят коньки брендов Edea, Risport или Jackson, и все они стоят баснословных денег. На катке был мастер по заточке коньков, который бесплатно обслуживал Сюй Линцзюня и Юэ Баочжу, но профессиональные спортсмены изнашивают коньки и лезвия очень быстро. У Сюй Линцзюня узкая стопа, и он предпочитал более легкие ботинки. С тех пор как он начал выполнять тройные прыжки, он носил коньки Edea, и теперь, став известным, он привлек внимание компании. Для фигуристов реклама коньков — это всегда выигрышное дело, поэтому Дун Чжичэн с радостью согласился.

Для съёмок рекламы Сюй Линцзюню также нужно было заранее привыкнуть к новой паре коньков, чтобы снять крупные планы. Его старые коньки уже были изношены, и на них появились складки в области лодыжки. Для мужчин, выполняющих четверные прыжки, коньки жесткие, как железо, и привыкание к новым конькам никогда не бывает приятным. Однако за эти годы Сюй Линцзюнь уже привык к ежегодному процессу, когда слой за слоем кожа принимает форму его стопы и лодыжки.

Некоторые спортсмены обладают уникальным талантом и могут сразу же выполнять прыжки на новых коньках, но, к сожалению, это не относилось к Сюй Линцзюню.

Тщательно зашнуровав коньки, оставив два верхних отверстия свободными, Сюй Линцзюнь в

новых ботинках начал долгий процесс: отработка скольжения — снятие коньков — перешнуровка — снова скольжение.

Через несколько дней, накопив в общей сложности около четырех часов привыкания, Сюй Линцзюнь начал выполнять в новых коньках более сложные дорожки шагов и простые прыжки. В день съемок коньки были покрыты слоем масла для ухода, и издали они казались блестящими.

Ступая в этих новых коньках, Сюй Линцзюнь вдруг почувствовал, будто на ногах у него золотые боевые сапоги.

Съемки рекламы прошли гладко. Съёмочная группа Edea установила на льду простую рельсовую систему, чтобы Сюй Линцзюнь мог выполнять различные сложные шаги в центре катка. Особое внимание уделили «кораблику» на внутреннем ребре, а затем отодвинули камеру и сняли четверной лутц для демонстрации мастерства.

— Отлично! Теперь зафиксируем камеру у самой поверхности льда. Сюй, подъедешь и резко затормозишь перед ней, желательнее, чтобы полетели ледяные искры, — радостно и громко сказал бородатый режиссер. — Только камеру не разбей.

Ледяные искры? В голове Сюй Линцзюня было полно вопросов. Что это еще такое?

— Вы имеете в виду, — он сделал паузу, — чтобы зубцы лезвия заделали лед и подняли крошку?

Он тут же выехал на лед и показал: повернул ногу, зубцы вонзились в лед, подняв небольшое облако крошки.

— Да, да, именно это! — режиссер был в восторге. — Вот так, только побольше, чтобы всё это прямо на камеру полетело.

Сюй Линцзюнь немного опешил. Мы же рекламу коньков снимаем, правда? Разве поднятие крошки зубцами — это не про лезвия?

И даже если это неважно, задевание льда зубцами — совсем не признак хорошего катания. Обычно это бывает случайно, когда не рассчитаешь движение...

Учитывая, что режиссер, возможно, не разбирается в фигурном катании, Сюй Линцзюнь вежливо попытался объяснить. Однако режиссер не согласился.

— Сюй, ты знаешь, как кататься, а я знаю, как снимать рекламу. Не переживай! Этот эффект всем понравится! Сделаем тебя суперзвездой!

Последние два кадра были крупными планами. По просьбе режиссера Сюй Линцзюнь подошел к скамейке, поставил коньки рядом, логотипом наружу, затем наклонился, оперся локтями на колени и устремил взгляд на красную табличку, которую держал перед ним режиссер. Затем он надел коньки и продемонстрировал быструю шнуровку, пока камера снимала его пальцы и ботинки.

Показалось, что съемки прошли кое-как, немного непонятно зачем.